

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИСТОРИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ

В мае 2006 года в Национальном институте образования состоялся семинар по проблемам преподавания русской литературы в общеобразовательных школах Республики Беларусь. Среди подготовленных семинаром рекомендаций были касающиеся введения в школьные программы и учебники разделов, посвященных русскоязычной литературе Беларуси. Предлагалось создать научно-методический коллектив для разработки концепции изучения и преподавания русскоязычной литературы в школах Беларуси, по рекомендации которого произведения, созданные писателями Беларуси, должны были включаться в книги для чтения в средних классах, программы и учебники по литературе. Предусматривалась также разработка и издание курса по выбору «Русскоязычная литература Беларуси» для учащихся старшей ступени школы.

Сама идея включения произведений русскоязычных писателей Беларуси в школьные программы вызвала немалые споры, что было вполне обосновано: на фоне общего сокращения времени на изучение русской литературы предлагалось ввести в программу новый, до этого еще не апробированный в образовательной практике пласт художественной словесности.

Следует также отметить, что к тому времени комплексное научное изучение феномена русскоязычной литературы Беларуси еще не начиналось. Были лишь немногочисленные разрозненные публикации, затрагивающие отдельные вопросы художественного своеобразия некоторых произведений.

Более предпочтительной была бы ситуация, при которой нововведениям в школьном и вузовском литературном каноне предшествовали серьезные монографические исследования историко-литературного характера. Необходимо было накопить соответствующую «критическую массу» литературоведческого материала, позволяющего выявить значимые писательские фигуры и произведения, обосновать принципы отбора текстов, дать предварительный очерк истории русскоязычной литературы Беларуси.

Дополнительную сложность вносило также явно недостаточное количество литературно-критических публикаций, связанное с отсутствием критиков, специализирующихся на русскоязычной литературе нашей страны. Сложилась ситуация, когда в Беларуси выходили книги, функционировали русскоязычные литературно-художественные жур-

налы, но не было попыток осмыслить этот значительный массив произведений ни в одном из перечисленных ниже контекстов.

Русскоязычные тексты, создаваемые вне географически и политически очерченной зоны функционирования русского языка в рамках Российской Федерации, вне сомнения ориентированы на богатейшие традиции русской литературы и культуры в целом. Это делает необходимым изучение собственно русского компонента, системы религиозных, эстетических, философских идей, нашедших творческое преломление в произведениях русскоязычных авторов.

Например, наиболее известным русскоязычным поэтом Беларуси, чье творчество высоко ценили А. Тарковский, А. Межиров, А. Кушнер, И. Лиснянская, был Вениамин Блаженный (Айзенштадт). Он состоял в переписке с Б. Пастернаком, В. Шкловским. Говоря о своих поэтических пристрастиях, об авторах, оказавших на него существенное влияние, упоминал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока, Есенина, Белого, Пастернака (которым в юности, по собственному определению, бредил), Клюева. Стихи Блаженного имеют немало посвящений русским писателям (Пушкину, Мережковскому, Тарковскому), его перу принадлежит цикл «Стихи Цветаевой», стихотворение «Гоголь», часто стихам предшествуют эпитафии из стихов Пушкина, Цветаевой, Блока, Клюева, Маяковского. Даже немногочисленные фольклорные персонажи (Иван-царевич, жар-птица) взяты из русского фольклора. Поэтому естественным является литературоведческое прочтение его стихов в широком контексте русской поэзии XIX–XX веков.

Не вызывает также сомнения необходимость описания форм влияния на русскоязычных авторов базовых белорусских культурных представлений, проявленных как в национальной классике, так и в современной белорусской литературе. Показательны в этом отношении отдельные стихи Анатолия Аврутина, поэтическое пространство которых многомерно, границы постоянно уточняются, система координат усложняется. В нем сопряжены разновеликие по площади, но равнозначные для поэтического бытия автора топосы:

*И как-то вмещаются в левом предсердье
И Черная речка, и Белая Русь.*

По месту рождения Анатолий Аврутин минчанин. Образы Белой Руси в его стихах, на первый взгляд, немногочисленны, но обращение к ним подчеркнуто уважительное: «эти светлые названия белорусской стороны». Это абсолютно сознательная позиция автора, ощущающего себя русским поэтом, пребывающим в двух языковых стихиях: русской

и белорусской. Поэтическое признание этого обстоятельства носит для Анатолия Аврутина программный характер, о чем свидетельствуют его двуязычные стихи. Написаны они в разное время, но объединены общим настроением и трепетно-нежным отношением к белорусскому слову:

Зеленый край... Щемящие слова:

«Калыска», «ветах», «спадчына», «Радзіма»...

Кружится, как от счастья, голова

От слов почти что непереводаемых.

Это стихотворение из сборника «Поворотный круг», посвященное прекрасному белорусскому поэту Пимену Панченко, построено на сопоставлении белорусских и русских слов, обозначающих ключевые для каждого человека понятия: «Родина – Радзіма», «родник – крыніца», «люблю – кахаю», «луч – прамень» (у поэта двуязычный неологизм «луч-прамень»), «хлеб – жыта», «судьба – лёс», «аист – бусел», в качестве символической птицы, принесшей «сыновей – сыноў». Добавим также, что в 2003 году Анатолий Аврутин выпустил антологию «Современная русская поэзия Беларуси», в которую вошли произведения 222 авторов [4].

Подобных примеров можно привести немало. В истории литературы много авторов, писавших на двух языках (русском и белорусском), менявших языки творчества, уточнявших свою этнокультурную неповторимость. Это позволяет сказать, что учет влияний русской и белорусской литератур дает основание конструктивным поискам своей идентичности для личности, оказавшейся в зоне активного взаимодействия близкородственных восточнославянских культур.

Это наиболее важные контексты. Однако для прояснения историко-литературной картины функционирования русскоязычных произведений учет только их явно недостаточен.

Распад СССР породил новую огромную, почти двадцатипятимиллионную русскую диаспору со своими сложными проблемами, что, вероятно, еще скажется на русской литературе будущего. Во всех советских республиках наряду с авторами, пишущими на языках титульных наций, были и русскоязычные литераторы, существовали русскоязычные периодические издания, которые даже в советское время в некоторых случаях позволяли себе публикацию авторов и материалов, не имевших возможности увидеть свет в центральной печати по цензурным соображениям.

После распада Советского Союза судьбы русскоязычных литератур в молодых государствах сложились по-разному, что было связано с изменением вектора внутренней и внешней политики, законодательно закрепленным изменением статуса русского языка, выстраиванием но-

вых приоритетов в сфере образования и культуры. Эйфория, связанная с обретением независимости, процессы поиска культурной идентичности коренными и некоренными нациями привели к возникновению представлений, что *художественно ценные* произведения, написанные гражданами этих стран, могут возникнуть почти исключительно на языке титульной нации.

Эти факторы существенно ухудшили положение русскоязычных писателей, проживающих вне Российской Федерации: резко сузились возможности опубликовать свои произведения, эмиграция значительной части русского населения из вновь образовавшихся стран привела к потере потенциальных читателей, да и сами литераторы вынуждены были по целому комплексу причин покидать места, в которых, зачастую, прошла вся их жизнь.

Писателей, которые создавали свои произведения на русском языке в национальных республиках (а затем в постсоветских странах), можно условно разделить на две категории. Во-первых, это этнические русские, постоянно проживающие в этих государствах. Во-вторых, представители коренных этносов, начавшие писать на русском языке.

К счастью, в Беларуси межнациональные отношения не складывались так драматично, даже трагично, как во многих постсоветских странах. Это, конечно же, позитивно сказалось на отношении к русскоязычной литературе в нашей стране. Но нельзя не признать очень тревожное для независимости государства явление: белорусская литература, книги на белорусском языке менее востребованы, постепенно выдавливаются из активной зоны национальной культуры. Русский компонент в художественной культуре современной Беларуси не должен расширяться директивными, силовыми методами, равно как и искусственно сужаться.

Вышесказанное означает, что русскоязычная литература Беларуси должна также рассматриваться с учетом опыта бытования аналогичных (русскоязычных) литератур в национальных республиках бывшего СССР и странах, образовавшихся на их территориях. Мы отдаем себе отчет, что особенности, связанные с рядом фундаментальных отличий культурного, религиозного, политического плана (в значительной степени это касается стран Азии и Закавказья), могут не позволить выявить существенной тематической и мировоззренческой близости русскоязычных произведений в наших странах. Но без постоянного корректирующего учета художественного своеобразия русскоязычного пласта словесности постсоветских стран нам сложно будет в полной мере осознать неповторимость русскоязычной литературы Беларуси.

Примечательно, что за исключением Украины пока на серьезном уровне не был поставлен вопрос о создании истории русскоязычной литературы в постсоветских странах. Идею создания истории русскоязычной литературы Украины выдвинули ведущие научные сотрудники Института литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины доктора филологических наук П.В. Михед и Н.Р. Мазепа [1]. Необходимо отметить основательность заявленной украинскими коллегами концепции, отдельные положения которой могут быть учтены при разработке подходов к созданию истории русскоязычной литературы Беларуси.

Очень интересной попыткой приблизиться к формированию отвечающей современным представлениям историко-литературной картины является коллективный труд ученых Казахстана «Литература народов Казахстана», в котором наряду с разделами, посвященными уйгурской, немецкой, корейской, курдской, татарской литературам, есть два очерка: «Русская литература» и «Русскоязычные писатели Казахстана» [2]. Примечательно, что их суммарный объем составляет почти треть этой коллективной монографии.

При выработке подходов к созданию истории русскоязычной литературы Беларуси следует также учитывать очень значительный по объему, художественному и духовному потенциалу литературный континент русской эмиграции XX века. Только в антологии современной поэзии «Освобожденный Улисс...» представлены стихи 244 авторов из нескольких десятков стран [3]. При всей сложности поиска типологических схождений, очевидной разнице в опыте писательского существования, обусловленного пребыванием авторов, эмигрировавших в страны дальнего зарубежья, в чуждой языковой среде, нет сомнения в нахождении интересных, сближающих разные художественные миры тематических перекличек, выявляющих некоторую общность духовного опыта.

Литература

1. Козлик, И. История русскоязычной литературы Украины: какова она? / И. Козлик // Радуга. – Киев, 2006. – № 3. – С. 138–149.
2. Литература народов Казахстана. – Алматы: НИЦ “Гылым”, 2004. – 352 с.
3. Освобожденный Улисс: Современная русская поэзия за пределами России / сост. Д. Кузьмин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 996 с.
4. Современная русскоязычная поэзия Беларуси. Антология / сост. А.Ю. Аврутин. – Мн.: УП «Технопринт», 2003. – 200 с.